

LITERATURE OF THE EAST
Languages of the peoples of the World
Russian language. Languages of the peoples of the Russia
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Языки народов мира
Русский язык. Языки народов России

Научная статья

Филологические науки

УДК 81'374+(038)[=161=161.1;=161=112.2]

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-157-172>

**Как беседовать с врагом: военные разговорники
литератора О. И. Сенковского (1828)
и генерал-лейтенанта Н. Н. Биязи (1941). Часть 1**

Николай Игоревич Сериков

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

nikolajserikoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>

Аннотация. В статье сравниваются два военных разговорника – «Карманная книга для русских воинов в Турецких походах» (СПб., 1828) литератора-ориенталиста Осипа Ивановича Сенковского (1800–1858) и «Краткий русско-немецкий военный разговорник для бойца и младшего командира» (М., 1941) Николая Николаевича Биязи (1893–1973). Автор обосновывает тезис о том, что эти произведения не могут быть отнесены к жанру классических разговорников, так как сочинения, написанные в этом жанре, было трудно или невозможно использовать на поле боя. Проведенное исследование показывает, что «Разговорники» Сенковского и Биязи были задуманы как самоучители турецкого и немецкого разговорных языков и рассчитаны на самую широкую аудиторию пользователей-неспециалистов. В первой части рассказывается об истории составления разговорников и дана их общая характеристика.

Ключевые слова: Турция, Османская империя, язык, фонетика; Турция, Османская империя, язык, морфология; Турция, Османская империя, язык, синтаксис; Германия, язык, фонетика; Германия, язык морфология; Германия, язык синтаксис; Россия, язык, фонетика; Россия, язык, морфология; Россия, язык, синтаксис; Империя, Российская, Империя, Османская, войны 1828–1856; СССР, Германия (Третий рейх), войны 1941–1945; «Карманная книга для русских воинов в Турецких походах», СПб., 1828; «Краткий русско-немецкий военный разговорник для бойца и младшего командира», М., 1941; Сенковский, Осип Иванович (1800–1858); Биязи, Николай Николаевич (1893–1973)

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Сериков Н. И., 2022

© Ориенталистика, 2022

Для цитирования: Сериков Н. И. Как беседовать с врагом: военные разговорники литератора О. И. Сенковского (1828) и генерал-лейтенанта Н. Н. Биязи (1941). Часть 1. *Ориенталистика*. 2022;5(1):157-172. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-157-172>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-157-172>

Philology studies

Talking to the enemy...: the military phrasebooks by the litterateur Osip Senkovskii (1828) and Lieut.-General Nikolai Biasi (1941). Part 1

Nikolaj I. Serikoff

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nikolajserikoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>

Abstract. The article offers a comparison between two military phrasebooks the “Pocket-book for the Russian soldiers on the Turkish frontline” (*Karmannaia kniga dlia russkikh voinov v turestkikh pokhodakh*) (St. Petersburg, 1828) by Osip Ivanovich Senkovskii (1800–1858) and the “Concise Russian-German military phrasebook for a private soldier and subaltern” (*Kratkii russko-nemetskii razgovornik dlia boitsa i mladshego komandira*) (Moscow, 1941) by Lieut.-Gen. Nikolai Nikolaevich Biiasi (1893–1973). The author argues that these types of scholarly and literary production cannot be considered as ‘phrasebooks’ *par excellence*, since such reference books could be hardly used on the battlefield. The research makes it evident that these “phrasebooks” were designed as “teach yourself” manuals of colloquial Turkish and German and adapted to the needs of a non-specialist audience. The first part of the provides information regarding the origins and reasons for compiling the phrase-books and analysis of their composition.

Keywords: Ottoman Turkish, language of, phonetics; Ottoman Turkish, language of, morphology; Ottoman Turkish, language of, syntax; Germany, language of, phonetics; Germany, language of, morphology; Germany, language of, syntax; Russia, language of, phonetics; Russia, language of, morphology; Russia, language of, syntax; Empire, Russian, Empire, Ottoman, wars 1828–1856; USSR, Germany (Third Reich) wars 1939–1945; “Concise Russian-German military phrasebook for a private soldier and subaltern” St. Petersburg, 1828; “The The Concise Russian-German military phrasebook for a private soldier and subaltern”, Moscow, 1941; Senkovskii, Osip Ivanovich (1800–1858); Biasi (Biiasi), Nikolai Nikolaevich (1893–1973)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

For citation: Serikoff N.I. Talking to an enemy...: the military phrasebooks by the litterateur Osip Senkovskii (1828) and Lieut.-General Nikolai Biasi (1941). Part 1. *Orientalistica*. 2022;5(1):157-172. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-157-172>.

1. Введение

“*Servare enim leges inter arma*”, – сказал некогда Цицерон (4.11) [1], оправдывая право на самозащиту [2, с. 12]. Как и многие другие крылатые латинские выражения, фраза эта была с течением времени сначала сокращена (*Inter arma silent leges*), а затем перетолкована и «осовременена»: «Когда разговаривают пушки, молчат музы» [3, с. 323]. Нет нужды доказывать бессмысленность этой «модернизации». «Музы» – язык и культура противоборствующих сторон – во время войны не молчат – кричат! Понимать язык неприятельских «муз» – означает понимать культуру неприятеля и его язык. Знание последнего часто определяет успех многих военных начинаний – от допроса и получения точных разведанных до возможности расположить к себе побежденных.

Важность изучения иностранных языков военным персоналом, методика и специфика самого этого изучения были осознаны не вчера, о чем свидетельствуют специальные научные труды [4; 5; 6]. Однако, даже несмотря на их наличие и интерес к «военной» филологии [7], считать эту тему окончательно изученной нельзя. Причина этому следующая. Под «военными лингвистами» авторы статей традиционно понимали переводчиков, спецпропагандистов и т. п., т. е. людей, по долгу службы имевших дело с языком неприятеля. Между тем среди военнослужащих, вступавших в непосредственный контакт с врагом, лингвистом был далеко не всякий. Этот важный аспект обычно не учитывали. Как следствие, за пределами внимания авторов ученых трудов автоматически оставались «языковеды-неспециалисты» – строевые офицеры и особенно нижние чины. Но именно они в любой армии составляли (и составляют!) то большинство, которое чаще всего встречается с противником лицом к лицу. Если в основе знаний военных лингвистов лежали специальные учебные пособия, то основу знания военных «нелингвистов» формировали случайные книги, которые они могли читать на гражданской службе, а также военные разговорники, занимавшие в процессе военного образования XIX–XX вв. особенное место.

Понять, насколько основателен оказывался базовый уровень военных «нелингвистов», изучавших иностранный язык по разговорникам, равно как и дидактические методы, лежавшие в основе этого обучения, а также успех обучения, – задача настоящей статьи. Она предпринята на материале двух особенных военных разговорников XIX и XX вв. Их авторы – выдающиеся отечественные языковеды-практики, профессор-востоковед и литератор Осип Иванович Сенковский (1800–1858) и генерал-лейтенант Советской армии Николай Николаевич Бязи (1893–1973).

2. *Dramatis personae*

2.1. Осип Иванович Сенковский

Осип Иванович Сенковский (Józef Julian Sękowski, 1800–1858) – состоявший на русской службе поляк, выдающийся писатель, ученый-ориенталист, математик, врач, музыкант, профессор арабской и турецкой словесности Императорского Санкт-Петербургского университета. Сенковский родился

под Вильной, в поместье Антоколон, получил великолепное домашнее образование, которое он продолжил в Виленском университете [8, с. XI–XCII]. После поездки на Восток в 1820-х гг. в Вильну он больше не вернулся и последующие тридцать лет жизни провел в Петербурге, сделавшись, по меткому выражению польской исследовательницы его творчества Дарьи Амброзьяк, «русским по выбору» (*rosjanin z wyboru*) [9].

Русскому читателю в наши дни знакомо не столько имя Сенковского и даже не столько его литературное детище – ежемесячный журнал универсального содержания «Библиотека для чтения», сколько один из его псевдонимов – «Барон Брамбеус». Хотя следует оговориться, что знаком он главным образом по комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». А в первой половине XIX в. имя Брамбеус гремело по всей Российской империи, и слава Сенковского соперничала со славою Пушкина. Не случайно Иван Александрович Хлестаков, гоголевский «ревизор», «храбро врет» (выражение Юрия Тынянова) жене и дочке городничего, Анне Андреевне и Марье Антоновне Сквозник-Дмухановским: «Хлестаков. ...У меня легкость необыкновенная в мыслях. Все это, что было под именем Барона Брамбеуса... все это я написал. Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус? Хлестаков. Как же, я им всем поправляю статьи».

Стиль журналиста Сенковского был элегантен, критические замечания остроумны и нередко едки. Его научные труды и рецензии, часто написанные в беллетристическом жанре¹, привлекали внимание даже далеких от литературы людей. Чего только стоил критический разбор работы бар. Йозефа ф. Хаммера Пургштала (Joseph Freiherr von Hammer-Purgstall, 1774–1856) [11; 12] «О происхождении руссов» («*Sur les origines russes*»). Разбор был написан по-французски, в форме наивного «ученого письма» от имени Тютюнджу-Оглу-Мустафа-Ага, торговца курагой в Гостином дворе, «настоящего турецкого философа», и адресован Фаддею Булгарину (1789–1859), редактору «Северной пчелы». Несмотря на легкость в словах необыкновенную, игривое «письмо» было серьезным исследованием. Оно окончательно упрочило положение Сенковского среди ориенталистов своего времени, а объект инвективы – глава австрийской ориенталистики – был взбешен донельзя. Сенковского же, которому тогда исполнилось 27 лет, коллеги стали всерьез бояться, как нелюбезного критика и эксцентрика, «паяца и ученого» [13, р. 3] одновременно.

Выдающиеся лингвистические способности Сенковского (он говорил на 15 языках!), помноженные на годы жизни на мусульманском Востоке, способствовали тому, что он сформировался не как традиционный для XIX в. кабинетный ученый-«антиквар», но как «полевой исследователь», ратовавший за имманентный подход к Востоку и памятникам восточной (и прочей иностранной) словесности в частности. «Ориенталист» Сенковский требовал отказать от порожденного самими европейскими востоковедами отношения к восточной культуре как к экзотическому явлению, тем самым утверждая, что «восточная загадочность», «восточный витиеватый стиль» и т. п., т. е. то, что через сто с небольшим лет назовут «ориентализмом», есть исключительно продукт европейской культуры. Сходная точка зрения на «ориентализм»

¹ Манере Сенковского следовал в этом смысле и его биограф, советский писатель В. А. Каверин (1902–1989). В автобиографическом романе [10] он, в частности, описал, какую оппозицию в 1929 г. вызвала эта манера среди петербургских университетских коллег, рецензировавших его диссертацию «Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского».

в европейской науке была высказана позже, уже в XX в. немецким арабистом, впоследствии министром культуры Веймарской республики К. Х. Беккером [14] (С. Н. Becker, 1876–1933), а уже в наши дни (1978) американским интеллектуалом ливанского происхождения Э. Саидом (Edward Said, 1935–2003). Последний так и назвал свое программное сочинение: “Orientalism”.

Здесь отмечу, что совпадающие точки зрения русского, немецкого и американского востоковедов не были единогласно и восторженно приняты современниками. Напротив, они породили ожесточенную полемику, вылившуюся в ряде случаев в неприятие их как личностей. Несомненная ученость Сенковского вовсе не восхищала современников, считавших его по меньшей мере самонадеянным². В частности, А. С. Пушкину, одному из первых профессиональных русских литераторов, принадлежит отзыв о Сенковском как «бестии» и «мерзавце». Кстати, отзываясь о «научном наследнике» Сенковского, арабисте Беккере, его современники также не всегда стеснялись в выражениях. Так, от официального главы немецкой арабистики середины XX в. К. Броккельманна (С. Brockelmann, 1868–1956), чья общественная деятельность пришлась, главным образом, на предвоенный и послевоенный период германской истории, в 1937 г. Беккер посмертно удостоился ярлыка «министра – противника немецкой культуры» (Minister gegen die deutsche Kultur) [16, S. XIV] (ср.: [17, S. 184]). Что касается Саида, то его «Ориентализм» породил целую полемическую литературу (ср., например: [18]), содержащую разнообразные оценки как концепции ученого, так и самой его личности. Феномен «Ориентализма» был подвергнут детальному анализу, например в университетах ФРГ, который показал, насколько живуче и в наши дни остается романтическое представление о Востоке³.

Будучи по преимуществу беллетристом, Сенковский тем не менее внес весомый вклад в русскую военную востоковедную литературу. По Высочайшему повелению он составил русско-турецкий разговорник – «Карманную книгу для русских воинов в Турецких походах» [20], вышедшую первым изданием в 1828–1829 гг., которой суждено было стать заметным явлением в истории отечественной тюркологии. Заранее отметим, что разговорник Сенковского несет на себе черты его лингвистической образованности и особенно анти-«ориенталистический» подход. На материале этого разговорника оказалось возможным, в частности, реконструировать повседневную культуру турецкого населения Османской империи 20-х гг. XIX в.

² «От этой уверенности в чужое бессилие и незнание, от этой самонадеянности происходит то глубокое, непритворное презрение к чужим трудам, которое критик Библиотеки тщетно силится скрывать. От этого он бьет авторов палками в лоб <...>» [15, с. 52].

³ Ср. слова гамбургского профессора Гернота Роттера (1941–2010): Orientalist/Innen – nicht nur in der Vergangenheit – betrachten den Orient im allgemeinen und den Islam im besonderen aus einem Blickwinkel eurozentristischer Arroganz, ja schlimmer, sie haben den “Orient” überhaupt nur erfunden, um ihn von der zivilisierten Weltgemeinschaft zu trennen und zu beherrschen. Daß dieser Vorwurf eine wunde Stelle getroffen hat, zeigt die rege Debatte, die er hervorgerufen hat. – Востоковеды (и востоковедные дамы) – и, кстати, не только в прошлом – рассматривали и рассматривают Восток вообще и ислам в частности с точки зрения европоцентристского высокомерия. Хуже того, они изобрели «Восток» в первую очередь для того, чтобы изолировать его от цивилизованного мирового сообщества и, таким образом, доминировать над ним. Оживленные споры и дебаты, которые вызвало это обвинение, показывают, что оно попало «не в бровь, а в глаз». [19].

2.2. Генерал-лейтенант Николай Николаевич Биязи

Генерал-лейтенант Николай Николаевич Биязи (1893–1973) не уступал О. И. Сенковскому в талантах [21]. По происхождению из семьи итальянских переселенцев, Н. Н. Биязи сделал немало для Советской Родины, в частности для укрепления ее военной мощи. Военная карьера Биязи началась еще в Русской Императорской армии. После 1917 г. он, в чине подпоручика, перешел на службу к большевикам и в годы Гражданской войны успешно воевал с белогвардейцами. В 20-х годах он был начальником 4-й Ташкентской объединенной командной школы (позднее Ташкентского высшего общевойскового командного училища им. В. И. Ленина). В 1940 г. Н. Н. Биязи было присвоено звание генерал-майора, и он возглавил только что созданный Военный факультет западных иностранных языков при 2-м Московском педагогическом институте иностранных языков (впоследствии преобразованном в Военный институт иностранных языков Красной армии – ВИИЯ КА), которым руководил с перерывом до 1947 г. Заслуги Н. Н. Биязи отмечены Георгиевским крестом IV степени, двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, другими орденами и медалями, наградами иностранных государств⁴.

Н. Н. Биязи был сдержан, точен, приятен в общении и весьма артистичен. Он прекрасно пел оперные арии и представлял на сцене. Вдобавок он был отличным спортсменом, футболистом, альпинистом, яхтсменом и безупречно владел многими иностранными языками. Артистизм и обходительность были двумя качествами, которые помогли ему на военно-дипломатическом поприще: в 1936–1938 гг. Биязи занимал пост военного и военно-воздушного атташе в фашистской Италии. О лингвистических способностях генерала следует сказать отдельно. Как и Сенковский, Биязи говорил на многих западных и восточных языках, особенно хорошо владел итальянским, французским и фарси. О его способностях бегло переводить с немецкого на итальянский и обратно уже в 1970-х гг. с восхищением вспоминали одноклассники моего отца, Серикова Игоря Николаевича (1925–2002)⁵ по 5-й московской артиллерийской спецшколе⁶. Некоторым из них довелось учиться у Биязи. Им, окончившим в годы войны 5-ю московскую артиллерийскую спецшколу и попавшим на фронт в 1944–1945 гг., посчастливилось выжить в «мясорубке» под Прагой. Вернувшись в Москву, многие из них пошли не по технической, а по гуманитарной стезе, окончили, в частности, ВИИЯ КА и посвятили себя дипломатической карьере.

Н. Н. Биязи был талантливым и плодовитым военным писателем. Его перу принадлежат 35 научных работ по различным аспектам военного дела (в частности, по тактике боевых действий в горных условиях⁷) и военной

⁴ Подробную биографию Н. Н. Биязи м.: [22].

⁵ О нем см. ниже.

⁶ Кстати, от них же в середине 1970-х я услышал шутовое название этих учебных заведений. Артиллерийские спецшколы называли «потешными войсками Наркомпро-са», а ВИИЯ КА – «Институтом блага и связи имени ген. Биязи».

⁷ Приведу факт из собственной биографии. Мой отец, упомянутый выше И. Н. Сериков, в 1965 г. взял меня, семилетнего, с собой в путешествие – мы пересекли Клу-хорский перевал на Северном Кавказе. Это знаковое, историческое место, где в годы Великой Отечественной войны проходили сражения наших войск с немецкими захватчиками. Отец, бывший офицер-артиллерист Красной армии, знакомил меня с некоторыми приемами передвижения и маскировки в горах (мол, мальчику может быть интересно), ссылаясь, как выяснилось потом, на брошюру Н. Н. Биязи [23], обязательную для изучения по его «спецшкольной» программе.

лингвистике, среди которых особенное место занимает «Краткий русско-немецкий военный разговорник для бойца и младшего командира» [24], составленный в соавторстве со старшим преподавателем А.В. Монигетти, вышедший под редакцией А. В. Любарского в 1941 г. и выдержавший несколько переизданий.

3. Военные разговорники Сенковского и Биязи. Общий обзор

В названиях разговорников Сенковского и Биязи стоят слова, которые говорят о том, что оба труда адресовались военным: «русские воины» и «боец и младший командир». Однако разговорники эти кардинально разнятся по тематике, языкам противника и охвату материала. «Карманная книга» Сенковского имеет целью научить военнослужащего восточному языку – турецко-османскому, в то время как цель «Разговорника» Биязи – дать военнослужащему пособие по европейскому – немецкому языку. Далее, «Карманная книга» – более «штатская» и ориентирована на общение с населением противника. Напротив, «Разговорник» Биязи в основном содержит военную терминологию и военные ситуативные фразы и сориентирован на активные боевые действия: захват пленного, допрос и т. д.

Как видно из содержания «разговоров», Сенковский начал писать «Карманную книгу» с началом военных действий 1828 г. Это подтверждает биограф Сенковского, его ученик П. С. Савельев (1814–1859): «В турецкую войну Сенковский совершил другого рода труд, принесший не малую пользу нашим воинам в Турции: это – “Карманная Книга для русских воинов в турецких походах”, изданная им в 1828 и 1829 годах, в двух небольших частях... Это образцовое по ясности руководство; ориенталисты делают лишь один упрек автору, что турецкие разговоры, им сочиненные, писаны слишком чистым и изящным слогом, а не просторечием, употребляемым народом в Турции» [8, с. LVII–LVIII].

Тем не менее, несмотря на очевидное различие, между трудами Сенковского и Биязи, как увидим ниже, много общего в их целях, а также компоновке и подаче материала. Это сходство, как видится, обусловлено сходством их авторов, которых, несмотря на отделяющие их друг от друга век с небольшим, без большой натяжки можно назвать «ренессансными людьми». Действительно, литератор и генерал были разносторонне образованны, комфортно чувствовали себя в разных профессиях, и, конечно, невероятные полиглоты и замечательные музыканты. Сходство в происхождении, образовании, пристрастиях и интересах, равно как и богатый жизненный опыт не могли не оставить отпечатка на их трудах, написанных с единой целью – помочь русским воинам, дать им в руки пособие, которое поможет им понимать врага и его язык.

3.1. «Карманная книга для русских воинов в турецких походах» Сенковского и «Краткий русско-немецкий военный разговорник для бойца и младшего командира» Биязи. Общий обзор

Тот факт, что Сенковский свободно владел живыми восточными языками, в частности турецко-османским, делал его в 20-х гг. XIX в. человеком незаменимым. Как писал новейший русский биограф Сенковского В. А. Каверин

(1902–1989), кстати, по первому образованию арабист⁸, «наука, история, политика, география, торговля и промышленность мусульманского Востока были изучены Сенковским так, как если бы он был дипломатическим представителем России, отправившимся в путешествие со специальными политическими задачами. Эти знания не могли оставаться без применения в России 20-х годов (XIX в. – Н. С.), для которой восточный вопрос был генеральным вопросом всей внешней политики» [25, гл. 1].

Владение живыми восточными языками, в частности турецким, Каверин назвал для тех лет «высококачественным дипломатическим товаром», спрос на который особенно возрос в 1828 г. в связи с военным конфликтом между Российской империей и Османской Портой. Последняя аннулировала Аккерманскую конвенцию (1826)⁹. Так как военные действия должны были вестись не только на море, но и на суше, то вставал вопрос о том, как говорить с местным населением, жителями городов и деревень.

«Карманная книга» (в 1/32 листа) была напечатана по Высочайшему повелению в разгар военных действий в 1828 г. За ее составление автор получил награду: бриллиантовый перстень. «Карманная книга» представляла собой «разговоры», русско-турецкий словарь и изложение «основных правил турецкого языка», т. е. по сути дела краткую грамматику. Это был первый вышедший в России разговорник и одновременно – практический учебник *разговорного* (выделено мною. – Н. С.) турецко-османского языка. Современники и потомки, как сказано выше, высоко оценили этот труд. Спустя немногим менее двадцати лет, опять же по Высочайшему повелению, «Карманная книга» была перепечатана, но уже по случаю начала Крымской войны 1853–1856 гг. Более того, по ее схеме были составлены разговорники языков, на которых говорили другие народы Османской империи, в частности православные болгары и этнические греки. Источники «Карманной книги» обнаружить не удалось. Как видно из обстоятельной статьи об этом сочинении Х. Бака и В. Шаповала, Сенковский описывал реалии «с натуры» [26, с. 27–31].

Несмотря на очевидную важность «Карманной книги» как источника по быту и нравам туземцев, до недавнего времени она оставалась забытой. В научный оборот ее ввел лишь в начале нынешнего века автор этих строк [27]. Спустя десять лет, в 2020 г., появилось исследование Х. Бака и В. Шаповала [26]. Русский и турецкий авторы впервые обратили внимание на то, что разговорник дает «портрет социальной реальности» Османской империи на период

⁸ Вениамин Александрович Каверин – ученик Н. В. Юшманова (1896–1946), Е. Д. Поливанова (1891–1938) и И. Ю. Крачковского (1883–1951), окончил Институт восточных языков по отделению арабистики (1923), затем историко-филологический факультет Ленинградского государственного университета (1924). В 1929 г. защитил диссертацию «Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского». См. автобиографический роман «Петроградский студент» [10].

⁹ Конфликт между Россией и Портой закончился Адрианопольским миром (2 / 14 сент. 1829), по которому, в частности, к Российской империи переходила значительная часть Кавказского побережья Черного моря (включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум) и дельта Дуная. Османская империя окончательно признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств. Также Османская империя обязывалась уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн голландских червонцев.

до 1828 г. Оценивая труд Сенковского с позиций XXI в., авторы усматривают в нем уникальный инструмент повышения качества и эффективности коммуникации и одновременно «продукт и свидетеля эпохи», «источник культурно-исторической информации, а также... инструмент идеологического влияния» [26, 28]¹⁰. В статье Х. Бака и В. Шаповала культурный аспект «Карманной книги» получил, таким образом, достаточно подробное освещение. При этом остается совершенно неизученным другой аспект труда Сенковского. С моей точки зрения, он являлся центральным и для самого автора и заключался в дидактической ценности «Карманной книги». Иными словами, до настоящих дней никто не задался вопросом, как и насколько сочинение отвечало заявленной в нем цели – обучению «русских воинов» турецко-османскому языку.

«Разговорник» Н. Н. Биязи вышел из печати меньше чем за месяц до начала Великой Отечественной войны (подписан к печати 29.05.1941). В его основе лежала система, разработанная автором в бытность его начальником Военного факультета при 2-м Московском государственном педагогическом институте иностранных языков (МГПИИЯ). Вот как вспоминает об этом сам Н. Н. Биязи:

...Вопрос о сроках преподавания на основных отделениях решился так: на педагогическом – пять лет, на военно-переводческом – два года, на краткосрочных курсах – от трех месяцев до одного года в зависимости от степени знания немецкого языка курсантами. При этом в основном, со стороны мы брали студентов (мужчин было мало), знавших язык в достаточной мере и на первых порах немного разбиравшихся в переводе военных текстов. Однако нужных для этого пособий не было и тогда мне и старшему преподавателю Монигетти пришлось срочно составить карманный «Краткий русско-немецкий разговорник» для бойца и младшего командира с фотографиями немецкой военной техники. Редактором был А. В. Любарский. Разговорник был издан Воениздатом в 1941 г. Во время войны он оказался столь необходимым, что был издан тиражом 500 тысяч экземпляров, а затем его еще дважды переиздавали, и тираж достиг двух миллионов... [22].

Разговорник был издан также в 1/32 долю листа и помещался в карман гимнастерки.

3.2. Композиция «Карманной книги» Сенковского и «Краткого русско-немецкого военного разговорника» Биязи

«Карманная книга» Сенковского объемом 276 стр. (в две колонки) состоит из трех больших разделов. 1. В разъезде, рекогносцировке и фуражировании (а. Расспросы о деревнях, местечках и проч.; б. Расспросы о местоположении; в. Расспросы о неприятеле. Прибытие в селение для фуражировки). 2. О взятии языка и расспросе пленного. 3. Разговор на квартире. За этими разделами следует Русско-турецкий словарь общеупотребительных слов, содержащий около 4000 словарных статей (в основном существительных, но также глаголов, прилагательных и других частей речи). Отдельным приложением дан перечень правил турецко-османского языка.

Сравнительно с разговорником Сенковского «Разговорник» Биязи был более компактным: 108 стр. в 1/32 долю листа против 190 стр. в ту же долю.

¹⁰ Там же дополнительная литература.

Он содержит в половину меньше слов, нежели разговорник Сенковского (около двух тысяч), и почти без исключения ориентирован на военную тематику. Работа имеет следующую структуру. 1. Общая часть. 2. Время. Месяц. Число. 3. Род войск и подразделения. 4. Вооружение. 5. Передвижение и транспорт (река, болото, лес, горы, проводник). 6. Захват железнодорожной станции разъездом или разведывательной партией. 7. Захват и первичный опрос пленного (при спуске парашютистов, в обороне, в наступлении). 8. Ориентировка нашего парашютиста. 9. Примеры возможных ответов. Приложения¹¹.

3.2.1. Адресаты, область применения и цели «Карманной книги» Сенковского и «Краткого русско-немецкого военного разговорника» Бязи

Разговорник Сенковского написан, главным образом, для грамотных людей, «колонновожатых» – младших офицерских чинов, в подавляющем большинстве дворян, так или иначе обучавшихся иностранным языкам [28, с. 226]. Адресаты Бязи – нижние чины – «бойцы и младшие командиры» РККА, т. е. миллионы [5] рабочих, крестьян и мещан, многие из которых никогда не сталкивались с иностранными языками прежде или имели весьма и весьма поверхностное о них представление, как это видно, в частности, из Постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. об «обязательном обеспечении знания одного иностранного языка каждым оканчивающим среднюю школу»¹².

Разговорник Сенковского ориентирован на более широкий круг тем, в нем фигурируют различные типы неприятеля (состав войск противника): «Много ли у вас Азиатского войска? Сколько Арнаут, Босняков, нового войска и Делибашей? Где Козаки Запорожские (Некрасовцы)?¹³» – Кроме того, наряду с

¹¹ В выпущенном в то же время более полном Русско-немецком военном разговорнике эти рубрики представлены несколько иначе: Опрос; Установление личности; Состав части; Расположение части; Вооружение; Связь; Позиции; Авиация; Воздушный десант; Противовоздушная оборона; Планы пополнения; Потери; Политико-моральное состояние; Дорога; Железная дорога; Реки, каналы, болота, озера, Мост, Переправа; Лес; Горы; Деревня; Город; Завод, фабрика; Проводник. За основной частью следуют приложения: Числительные: количественные, порядковые, дроби, меры длины, площади; Объем; Вес; Календарь; Времена года; Дни недели; Месяцы; Меры времени; Страны света.

¹² «Совет Народных Комиссаров Союза ССР отмечает, что выполнение Постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. об обязательном обеспечении знания одного иностранного языка каждым оканчивающим среднюю школу, а также в высшей школе находится в совершенно неудовлетворительном и даже прямо нетерпимом состоянии. Основной причиной такого неудовлетворительного состояния преподавания иностранных языков (немецкого, английского и французского) является отсутствие должного руководства постановкой преподавания иностранных языков со стороны наркомпросов союзных республик и Комитета по Делах Высшей Школы при Совнаркоме СССР. Совнарком СССР, предупреждая о недопустимости такого отношения указанных организаций к делу преподавания иностранных языков, в целях улучшения преподавания иностранных языков в средних школах и в высших учебных заведениях постановляет...» – Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года об обязательном обеспечении знания одного иностранного языка каждым оканчивающим среднюю школу. – URL: <http://istmat.info/node/18832> (accessed 31.12.2021)..

¹³ *Анадолу ямаклары (манафъ), чокъ му дуръ? Арнаудъ, Босна, Низамъ-джедидъ (Сеймень), Кырджалы не-кадаръ олуръ? Запорожанъ Казагы нерде дуръ?* [20, ч. 1, с. 59]

пленными, здесь присутствуют крестьяне, торговцы и иные сословия, с которыми приходилось вести пространную беседу (ср. диалог, описывающий русского воина, спрашивающего еду в неприятельской деревне¹⁴). Современный исследователь¹⁵ видит в этом, впрочем, скорее недостаток работы – отход от военной тематики в область общестрановедческую. Его аргументация такова: «Сенковский не был военным профессионалом, и использовал, как видится, “невоенный” иностранный источник, который потом подредактировал “перекрасил” общелингвистическую работу в военный цвет. Скорее всего, это было сделано для того, чтобы предложить издание работы военным ведомством как работы актуальной, нужной для действующей армии». Разговорник Биязи в редактировании не нуждался: он и так был ориентирован исключительно на военные нужды: захват пленного, допрос и т.п.

Различные области применения пособий отражает соотношение собственно военной лексики (слов, связанных непосредственно с военным делом, вроде «захват», «пленный» и т.п.) с «гражданской». Из примерно 4000 слов словаря Сенковского сугубо «военных» терминов там всего 74, т. е. немногие более 1%. Разговорник Биязи, будучи существенно короче (около 2000 слов и выражений), содержит почти 100% чисто «военной» лексики¹⁶.

У воинской аудиторией Сенковского и Биязи не могло быть иной возможности использовать эти пособия, кроме как заучить наизусть, «задолбить» содержащиеся в разговорниках слова и выражения. Использование их *ad hoc* исключалось. Действительно, трудно вообразить себе военнослужащего, читающего по бумажке, например, приказ «руки вверх!». Ниже будет показано, что оба автора, очевидно осознавая эту особенность, построили в свои труды некие механизмы, облегчающие самостоятельное изучение военнослужащими турецко-османского и, соответственно, немецкого языков в необходимом объеме. Методика, предложенная авторами, следует из предисловий. Сенковский писал: «Предлагаемые нами в сей книге разговоры Российско-Турецкие [...] и небольшой Словарь, заключающий в себе около 4000 употребительнейших слов, могут, без сомнения, быть полезны желающим познакомиться с разговорным языком Оттоманов. Мы посвящаем сию книгу храбрым и великодушным нашим соотечественникам, подвижающимся ныне за славу России, как **пособие к познанию сего наречия, коего лучшим учителем будет для них ежедневное на месте употребление** (выделено мною. – Н. С.)»¹⁷. Биязи был по-армейски прямолинеен. Его труд открывается приказом, выделенным курсивом, жирным шрифтом и подчеркиванием: «**Нижеприводимые фразы заучить наизусть!**» [24, с. 7].

(Продолжение следует)

¹⁴ «Есть ли у вас что-нибудь готовое покушать, напиток? Есть ли вареное мясо, суп, пироги? Вино, пиво? Прежде сам откушай (или выпей), чтобы здесь не было яду». [20, ч. 1, с. 48]

¹⁵ Личное письмо М. К. Басханова автору.

¹⁶ Здесь заметим, что такие вещи, как имена числительные, к военной стороне дела целиком отнести нельзя.

¹⁷ Здесь и далее в цитатах, выделенных курсивом, сохранены оригинальная орфография и пунктуация.

Литература

1. Cicero Marcus Tullius. *Oratio pro Milone*. Ed. by A. Klotz. Lipsiae: Teubner; 1888.
2. Селиванов И. С. *Ношение оружия в Риме в позднереспубликанскую эпоху на материале речей Цицерона*. Магистерская диссертация. – URL: http://usdp.ru/diploms/ika/2018/vkr_selivanov_2018.pdf p. 12.
3. Душенко К. В., Багриновский Г. Ю. *Большой словарь латинских цитат и выражений*. М.: Эксмо; Центр гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН; 2013. 976 с.
4. Торсуков Е. Г. Альма-матер военных переводчиков. *Вестник МГУ*. Сер. 22: Теория перевода. 2010;2:112–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alma-mater-voennyh-perevodchikov/viewer> (accessed 31.12.2021).
5. Загайнов С. С., Митчелл П. Дж. История развития военных словарей-разговорников как малого литературного жанра. *Вестник Тамбовского университета*. Сер. Гуманитарные науки. Т. 21. Вып. 11(163). Тамбов: ТГУ; 2016. С. 46–51. – URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/upload-2017-12-12/pdf.5de7e4d35607dd43dae34fd8b275a59c.pdf> (accessed 31.12.2021).
6. Лившиц В. А. Институт востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны. *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения*. М.: ИВАН; 1986. С. 3–16.
7. Басханов М. К. *История изучения восточных языков в русской императорской армии*. СПб.: Нестор-История; 2018. 632 с.
8. Савельев П. С. О жизни и трудах О. И. Сенковского. В: Сенковский О. И. *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. акад. наук; 1858. 661 с.
9. Ambroziak D. *“Każdy baron ma swoją fantazję”: Józef Sękowski – Polak z pochodzenia, Rosjanin z wyboru*. Opole: Wydaw. Uniwersytetu Opolskiego; 2007. 166 s. (На польск. яз.)
10. Каверин В. А. *Петроградский студент*. М.: Советский писатель; 1976. 295 с.
11. Hammer Purgstall J. v. *Sur les Origines Russes. Extraits de manuscrits orientaux adressés à Mgr. le Comte N. de Romanzoff, Chancelier de l'Empire de Russie, dans une suite de lettres depuis l'an 1816 jusqu'à l'an 1825*. St. Petersburg: Impr. de l'Académie imp. des sciences; 1827. 132 p.
12. Serikoff N. Thinking in a different language: the Orientalist Senkovskii and 'Orientalism'. *Acta Orientalia Vilnensia* 2009;10(1–2):111–124. doi 10.15388/aov.2009.3668.
13. Pedrotti L. *Józef-Julian Sękowski: the genesis of a literary alien*. Berkeley: University of California Press; 1965. 223 p.
14. Becker C. H. *Islamstudien. Vom Werden und Wesen der islamischen Welt*. 2 Bde. Leipzig: Quelle und Meyer; 1924/1932.
15. Кузовкина Т. «Лишь Сенковского толкнешь иль в Булгарина наступишь», или Кто был автором рецензии на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки». *Toronto Slavic Quarterly*. 2005. Вып. 13. – URL <http://sites.utoronto.ca/tsq/13/kuzovkina13.shtml> (accessed 31.12.2021).

16. Brockelmann C. *Geschichte der arabischen Literatur*. Supplement Bd. 1. Leiden: Brill; 1937.

17. Trüper H. Matte farbige Schatten: Zugehörigkeiten des Gelehrtenpolitikers Carl Heinrich Becker. *Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*. 2014;25(3):177–211.

18. Lewis B. The question of orientalism. In: Lewis B. *Islam and the West*. New York: Oxford University Press; 1993. P. 99–118.

19. Rotter G. *Raus aus den Studierstuben!* TAZ von 2.4.1997. – URL: <https://taz.de/Raus-aus-den-Studierstuben/!1415968/>. – Accessed 31.12.2021.

20. Сенковский О. И. *Карманная книга для русских воинов в Турецких походах*. Ч. 1, 2. СПб.: Тип. штаба отд. корпуса внутр. стражи; 1854. 97 с.+95 с.

21. Соловьёв Д. Ю. *Все генералы Сталина*. Т. 2. М.: ЛитРес; 2019.

22. *Союз ветеранов ВИИЯ. Бязи Николай Николаевич*. – URL: http://viiarepia.com/index.php/Бязи_Николай_Николаевич (accessed 31.12.2021).

23. Бязи Н. Н. *Умей действовать в лесистых горах: советы бойцу и сержанту*. М.: Воениздат; 1944. 32 с.

24. Бязи Н. Н. *Краткий русско-немецкий военный разговорник для бойца и младшего командира*. М.: Воениздат; 1941. 108 с.

25. Каверин В. А. *Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения»*. М.: Наука; 1966. 237, [2] с.

26. Бак Х., Шаповал В. Русско-турецкий разговорник О. И. Сенковского 1828 и 1854 гг. как этнографический и культурологический источник. *Revista de etnologie și culturologie*. 2020;27:26–35. – URL: http://ethnology.ich.md/wp-content/uploads/4.Bak_Habi_.pdf (accessed 31.12.2021).

27. Serikoff N. Talking to an enemy: Litterateur Osip Ivanovich Senkovskij and Lieutenant General Nikolaj Nikolaevich Biiazi. *Tarptautine mokslinė konferencija "Orientalistika lietuvoje: praeities refleksijos, ateities vizijos" 2011*. – URL: <http://www.lithuania-india.com/lt/naujienos/tarptautine-moksline-konferencija-orientalistika-lietuvoje-praeities-refleksijos-ateities-vizijos.html> (accessed 31.12.2021).

28. Кононов А. Н. *История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период*. М.: Наука; 1972. 359 с.

Информация об авторе

Сериков Николай Игоревич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», г. Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>, nikolajserikoff@gmail.com

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 марта 2021. Одобрена после рецензирования: 13 марта 2022. Принята к публикации: 20 марта 2022. Опубликовано: 30 марта 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Klotz A. (ed.) Cicero Marcus Tullius. *Oratio pro Milone*. Lipsiae: Teubner; 1888.
2. Selivanov I. S. *Cicero on carrying weapons in Rome in the post-Republican era (Speeches)*. MA Thesis. – URL: http://usdp.ru/diploms/ika/2018/vkr_selivanov_2018.pdf p. 12.
3. Dushenko K. B., Bagrinovskii G. Yu. *A Comprehensive Dictionary of Latin Quotations and Expressions*. Moscow: Eksmo; INION RAN; 2013. 976 p. (In Russ.)
4. Torsukov E. G. Alma mater of military interpreters. *Vestnik MGU. Ser. 22: Translation theory*. 2010;2:112–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alma-mater-voennyh-perevodchikov/viewer> (accessed 31.12.2021). (In Russ.)
5. Zagaynov S. S., Mitchell P. D. The history of the development of the military phrasebooks as a small literary genre. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*. Tambov: TGU; 2016. Vol. 21. Issue 11(163), pp. 46–51. – URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/upload-2017-12-12/pdf.5de7e4d35607dd43dae34fd8b275a59c.pdf> (accessed 31.12.2021). (In Russ.)
6. Livshits V. A. The Institute of oriental Studies of the Soviet Academy during the Great Patriotic War. *Pismennye pamyatniki i problemy istorii kultury narodov Vostoka. 19th Annual meeting of the Leningrad Branch of the Institute of oriental Studies. History of the oriental studies in Russia*. Moscow: IV AN; 1986, pp. 3–16. (In Russ.)
7. Baskhanov M. K. *History of Studying of the Eastern languages in the Russian Imperial Army*. St. Petersburg: Nestor-Istoria; 2018. 632 p. (In Russ.)
8. Saveliev P. S. Life and Works by Osip Senkovskii. In: Senkovskii's (Baron Brambeus) Collected Works. Vol. 1. St. Petersburg 1858. 661 p.
9. Ambroziak D. *“Każdy baron ma swoją fantazję”: Józef Sękowski – Polak z pochodzenia, Rosjanin z wyboru*. Opole: Wydaw. Uniwersytetu Opolskiego; 2007. 166 s. (In Polish)
10. Kaverin V. A. *A student from Petrograd*. Moscow: Sovetskii Pisatel; 1976. 295 p. (In Russ.)

11. Hammer Purgstall J. v. *Sur les Origines Russes. Extraits de manuscrits orientaux adressés à Mgr. le Comte N. de Romanzoff, Chancelier de l'Empire de Russie, dans une suite de lettres depuis l'an 1816 jusqu'à l'an 1825*. St. Petersburg: Impr. de l'Académie imp. des sciences; 1827. 132 p. (In Russ.)

12. Serikoff N. Thinking in a different language: the Orientalist Senkovskii and "Orientalism". *Acta Orientalia Vilnensia*. 2009;10(1–2):111–124. doi 10.15388/aov.2009.3668.

13. Pedrotti L. *Józef-Julian Sękowski: the genesis of a literary alien*. Berkeley: University of California Press; 1965. 223 p.

14. Becker C. H. *Islamstudien. Vom Werden und Wesen der islamischen Welt*. 2 Bde. Leipzig: Quelle und Meyer; 1924/1932.

15. Kuzovkina T. "You will only push Senkovsky or you will step on Bulgarin" or who wrote the review on the second edition of the "Evenings on a farm near Dikan-ka". *Toronto Slavic Quarterly* 13 (2005). – URL <http://sites.utoronto.ca/tsq/13/kuzovkina13.shtml> (accessed 31.12.2021). (In Russ.)

16. Brockelmann C. *Geschichte der arabischen Literatur*. Supplement Bd. 1. Leiden: Brill; 1937.

17. Trüper H. "Matte farbige Schatten: Zugehörigkeiten des Gelehrtenpolitikers Carl Heinrich Becker". *Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*. 2014;(3):177–211.

18. Lewis B. The question of orientalism. In: Lewis B. *Islam and the West*. New York: Oxford University Press; 1993, pp. 99–118.

19. Rotter G. *Raus aus den Studierstuben! TAZ von 2.4.1997*. – URL: <https://taz.de/Raus-aus-den-Studierstuben/!1415968/> (accessed 31.12.2021).

20. Senkovskii O. I. Pocket book for Russian soldiers in Turkish campaigns. Parts 1, 2. St. Petersburg: Tip. Shtaba otd. korpusa vnutr. stragi; 1854. 97p. + 95p. (In Russ.)

21. Soloviev D. Yu. *All Stalin's generals*. Vol. 2. Moscow: LitRes Publishers; 2019. (In Russ.)

22. *Union of Veterans VIIA. Biiazii Nikolai Nikolaevich*. – URL: http://viia-pedia.com/index.php/Биязи_Николай_Николаевич (accessed 31.12.2021). (In Russ.)

23. Biasi (Biiazii) N. N. *Know how to operate in the wooded mountains: advice to a soldier and a sergeant*. Moscow: Voenizdat; 1944. 32 p. (In Russ.)

24. Biasi (Biiazii) N. N. *Concise Russian-German military phrasebook for a soldier and subaltern*. Moscow: Voenizdat; 1941. 108 p. (In Russ.)

25. Kaverin V.A. *Baron Brambeus. The story of Osip Senkovsky, journalist, the editor-in-chief of "Bibliotheka dlia Chteniia"*. Moscow: Nauka; 1966. (In Russ.)

26. Bak H., Shapoval V. Russian-Turkish phrase book by O. I. Senkovskii published in 1828 and 1854. as a historical source for the local ethnography and culture. *Revista de etnologie și culturologie*. 2020;27:26–35. – URL: http://ethnology.ich.md/wp-content/uploads/4.Bak_Habi_.pdf (accessed 31.12.2021). (In Russ.)

27. Serikoff N. Talking to an enemy: Litterateur Osip Ivanovich Senkovskij and Lieutenant General Nikolaj Nikolaevich Biiazii. *Tarptautinė mokslinė konferencija "Orientalistika lietuvoje: praeities refleksijos, ateities vizijos" 2011*. – URL: <http://www.>

lithuania-india.com/lt/naujienos/tarptautine-moksline-konferencija-orientalistika-lietuvoje-praeities-refleksijos-ateities-vizijos.html (accessed 31.12.2021).

28. Kononov A. N. *History of the study of Turkic languages in Russia. Pre-October period*. Moscow: Nauka; 1972. 359 p.

Information about the author

Nikolaj I. Serikoff – Ph. D. (Hist.), Senior research fellow, Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the “*Orientalistica*”, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>,
© nikolajserikoff@gmail.com

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: March 10, 2022. Approved after peer reviewing: March 13, 2022.
Accepted for publication: March 20, 2022. Published: March 30, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.